

Б. О. Сметанина

ИСКУССТВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ЯЗЫКОМ ПЛАСТИКИ В ХОРЕОГРАФИИ Б. ЭЙФМАНА

Работа представлена кафедрой искусствоведения

Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Д. Н. Катышева

Публикация посвящена хореографии балетного театра Б. Эйфмана. В статье сделан акцент на философии балета «Мой Иерусалим».

Ключевые слова: балетный театр, глобализация, искусство, философия, хореография.

The article is devoted to the choreography of Boris Eifman's ballet theatre. The emphasis is placed on philosophy of the ballet «My Jerusalem».

Key words: ballet theatre, globalisation, art, philosophy, choreography.

Каждая историческая эпоха диктует свои ценности, задачи, тревоги, и именно это находит отклик в искусстве определенного периода. Академик Д. С. Лихачев отмечал, что превалирует в искусстве «прежде всего то, чего боялись, что могло нанести смертельный вред» [2, с. 6]. Так, например, во времена первобытного человека самым важным было простое физичес-

кое выживание, противостоять диким зверям: и человек отражал это в наскальных рисунках. В искусстве Древней Руси это выразилось в строительстве высоких ярких зданий, в желании сделать жизнь человека наиболее заметнее на огромных необъятных просторах. И такое воплощение в искусстве наиболее знакового, угрожающего явления можно выделить в каждый период.

Начиная с рубежа XIX–XX вв., с эпохи НТР наибольшие опасения представляет вопрос сохранения самого человечества, и возникшая угроза уничтожения планеты от деятельности самого же человека. Открытие новых законов и явлений, например изобретение радио, сделало возможным ведение Мировых войн, что раньше было просто не возможно. С изобретением электричества, беспроводной связи, скоростных способов передвижения мир для человека становится более компактным. На то, чтобы побывать в самой отдаленной точке Земного шара, требуется менее суток, а на общение с человеком с другого континента нужны доли секунды. И с такой скоростью распространяется, к сожалению, не только добро, но и зло. Вследствие этой угрозы человечеству самой актуальной становится тема – сохранить в человеке доброе начало и призыв к вечным духовным ценностям. Поэтому в данный период в произведениях искусства главным становится донесение до зрителя идеи автора, а изобразительное начало отходит на задний план. Яркий пример тому – произведение, которое ранее было не мыслимо, «Черный квадрат» К. Малевича, с заложенной автором философией: бесконечное все – на бесконечном ничто.

Подобная тенденция проявилась во всех видах искусства, и хореография не исключение. Наиболее ярко это можно наблюдать в творчестве балетмейстера Бориса Эйфмана. В его работах, как ярких и характерных произведениях для своего времени, присутствует сплав философских идей, желание оказать на зрителя сильное впечатление, которое побуждает к эмоциональному искреннему переживанию, а не поверхностному эстетическому наслаждению.

Борис Эйфман считает, что искусство балета должно быть глубоко философским, и он с самого начала своего творческого пути стремится воплотить это в своем искусстве. Б. Эйфман считает себя продолжателем направления, идущего из XVIII в. Для

него очень важно выразить «дух музыки» через тело, и в то же время заветы Ж. Но-верра, которые высказаны в его «Письмах о танце», о превращении балета в искусство философское для Б. Эйфмана имеют первостепенное значение. Хореограф убежден, что языкок будущего будет не приверженность к какому-то одному стилю, одной форме, а это будет поток движений, выражающих свободу духа человека, тяга к театрализации, созданию синтетического зрелища, где свет, декорации, костюмы – все будет иметь значение, но главной будет философская идея. В этом Б. Эйфман схож с М. Бежаром, его также влекут масштабные, глобальные темы, значимые для всего человечества.

Также М. Фокин в свое время отмечал, что зритель давно перерос зрелище, которое ему дает старый балет, и ищет нового содержания. Б. Эйфману своим творчеством удалось воплотить мечту своих предшественников. Л. Якобсон, продолжатель заветов М. Фокина и предшественник Б. Эйфмана, утверждал, что «видит будущее в развитии пластического искусства, где балетмейстер проявит себя как философ и мудрец, как наблюдатель жизни, который умеет перевести жизненные явления на язык хореографии и произвести на зрителей такое впечатление, какое производит подлинное, высокое искусство» [1, с. 211]. Спектакли Театра Бориса Эйфмана производят на сегодняшнего зрителя именно такое, глубокое эмоциональное впечатление – переживание. Б. Эйфмана можно назвать *мыслителем в пластических образах*, подобно тому как Б. Асафьев возвышал композиторов до уровня *мыслителей в музыкальных образах*.

Одним из наиболее ярких примеров балета, осмысливающего языком пластики сложные философские темы, является балет Б. Эйфмана «Мой Иерусалим». Здесь воплощены впечатления самого балетмейстера. Б. Эйфман впервые ступил на землю Иерусалима в 1989 г., и это оставило у него

неизгладимые впечатления, и в связи с этим родилась идея поставить балет о своем восприятии этого великого древнего города. Но этот замысел воплотился только через девять лет. Это результат эмоций, впечатлений, многолетних размышлений и раздумий хореографа, повествование какбы от первого лица, личные «путевые заметки».

Это балет о трех великих религиях, трех мирах, окружающих нас. И Б. Эйфман не противопоставляет их, а рассматривает как различные пути к одному единому Богу, к Божьей любви. Очень тесно перекликается с этим балетом более ранний спектакль «Реквием», где Б. Эйфман также размышляет на вечные темы и призывает подумать о душе, и поэтому не случайно они объединены в один спектакль. Музыкальное оформление балета: коллаж из групп техно-музыки групп, духовные песнопения – мусульманские, христианские, еврейские, этнотанцы народов, приверженцев названных конфессий, а также музыка В. Моцарта. Современная музыка в спектакле используется не случайно, здесь заложена определенная молодежная идея, звучит очень активное обращение к молодежи. Как считает сам балетмейстер, здесь затронута идея, которой сейчас не касается ни литература, ни живопись. Но балет «Мой Иерусалим» – это не балет-поучение, не агитация, а размышления о пути, который проходят и герои балета, погружаясь в мудрость трех религий.

В балете «Мой Иерусалим» Б. Эйфман отказался от конкретного сюжета. Его сквозная тема – заблудшая душа в поисках утешения и благодати. Личности героев противопоставлены роботоподобной толпе. Каждый ищет свою дорогу, но обречен на борьбу с другими, религиями, воплощенными в треугольнике главных персонажей. Каждый из них олицетворяет конкретную человеческую участь и обобщенную идею веры – будь то ислам, православие или иудаизм. Б. Эйфман искренне заявляет сво-

им спектаклем равенство всех людей в едином храме Вселенной и равенство всех вероисповеданий. Этот балет – актуальное, современное зрелище – завершается неожиданно обобщенным и многозначительным финалом. Сквозь рассеявшийся дым представители всех религий стекаются в один пустой светящийся круг, понимая, что в борьбе между собой они могут не заметить, как гибнет мир. В глубине сцены поблескивает таинственная конструкция, похожая и на корабельную мачту, и на минарет, где внезапно высвечивается плывущий корабль, ковчег, подобный колыбели, на который поднимаются представители всех религий. Поднявшись сами, герои протягивают руку и помогают подняться своим соседям. Соединившись вместе на борту этого импровизированного ковчега, религии отправляются в совместный путь к новому, неведомому, но единому горизонту.

Следует отметить, что Б. Эйфман средствами балета в своем творчестве всегда пытается говорить о глобальных, общезначимых темах, и он убежден, что искусство хореографии должно быть глубоко философским, так как язык человеческого жеста всегда имел огромную силу воздействия. У многих народов танец считался божественным искусством, и лишь позднее «божественный дар» стал доступным для повествования о простых человеческих чувствах. Петербургский хореограф с самого начала своего творческого пути стремится воплотить это в своем искусстве и предпочитает черпать темы для своего искусства из «чистого океана вечных ценностей» (сравнение Л. Толстого).

Бориса Эйфмана не интересуют какие-либо частные вещи; балетмейстер считает достойным внимания лишь то, что служит этапом к осмыслению глобальных, вечных тем. Выбор темы для нового балета зависит от того, каким образом в конкретном случае волнующая балетмейстера идея бу-

дет выражена наиболее полно. В ней балетмейстер находит ключ к наиболее адекватному ее воплощению в хореографии. И такой подход к раскрытию заложенной фи-

лософии актуален и интересен современному зрителю, а также продолжает лучшие традиции русского драматического и балетного театра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звездочкин В. Творчество Леонида Якобсона. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. 224 с.
2. Лихачев Д. Избранные труды по русской мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 416 с.